

УДК 343.2(479.25)

СЕРЖИК СЕРГЕЕВИЧ АВETИСЯН,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Армения,
судья уголовной палаты Кассационного суда Республики Армения;
профессор Российско-Армянского университета, г. Ереван, Республика Армения,
e-mail: avetisyanserj@mail.ru

**МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПО НОВОМУ УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

Аннотация. В статье анализируются вопросы применения мер безопасности в соответствии с новым Уголовным кодексом Республики Армения, принятым 5 мая 2021 г. и вступающим в силу с 1 июля 2022 года. Конфискацию имущества автор рассматривает в качестве иной меры уголовно-правового воздействия. Предлагает выделить в новом Уголовном кодексе раздел с названием «Меры безопасности и иные меры уголовно-правового воздействия», который включал бы в себя главы «Меры безопасности» (принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного характера) и «Иные меры уголовно-правового воздействия» (конфискация имущества, возможно, и другие меры). По результатам проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что в отличие от наказания основанием для применения иных мер уголовно-правового воздействия (мер безопасности) может служить не только преступления, но и иных общественно опасных деяний (совершенных невменяемым лицом).

Ключевые слова: Республика Армения, реформа уголовного законодательства, меры безопасности, иные средства уголовно-правового воздействия.

В действующем Уголовном кодексе Республики Армения (далее – УК РА) понятие мер безопасности отсутствует. Вместо этого 6-й раздел Общей части УК РА закрепляет институт «Иные средства уголовно-правового воздействия», к числу которых относятся принудительные меры медицинского характера и конфискация имущества. В новом УК РА, принятом 5 мая 2021 г. и вступающем в силу с 1 июля 2022 г., иные средства уголовно-правового воздействия заменены новым понятием «особенности применения мер безопасности и конфискации имущества» (гл. 19 разд. 6).

Как известно, уголовное законодательство разных стран предусматривает различные меры исправления и безопасности, предполагающие лишение свободы. Так, Уголовный кодекс Германии содержит такие меры, как помещение в психиатрическую больницу, помещение в лечебное заведение для алкоголиков и наркоманов, превентивное заключение, установление надзора, лишение водительских прав, запрещение заниматься определенной профессиональной деятельностью. Эти меры, с учетом выводимого из начал правового государства принципа справедливости, по словам А. Э. Жалинского, характеризуют принципы целесообразности и эффективности [1]. Теоретической основой выделения мер безопасности в уголовном законодательстве (в конце XIX –первой половине XX в.) послужили концепции социологической школы уголовного права, а также возникшей на основе последней школы новой социальной

защиты [2]. Как известно, важнейшее место в учении данной школы, наряду с теорией факторов преступности, занимал тезис о лицах, «находящихся в опасном состоянии». Однако современное уголовное законодательство наличие или отсутствие мер безопасности связывает лишь с особенностями юридической техники. В различных странах такие меры называются по-разному: уголовные меры, иные правовые последствия, меры исправления и безопасности и пр.

Согласно ст. 111 нового УК РА «Понятие и цель мер безопасности» мерой безопасности является обеспеченная государственным принуждением уголовно-правовая мера воздействия, назначаемая от имени государства по приговору или постановлению суда лицу, совершившему запрещенное под угрозой наказания деяние, и выражающаяся в лишении этого лица прав или свобод, предусмотренных настоящей главой, или их ограничении. Цель мер безопасности – предупреждение совершения действий, запрещенных под угрозой наказания. В контексте отмеченного принципиальное значение имеет ряд правовых вопросов, в частности:

- а) соотношение принудительных мер медицинского характера и уголовного наказания;
- б) цели принудительной меры медицинского характера;
- в) юридические и медицинские критерии принудительных мер медицинского характера;
- г) основания и условия (предпосылки) назначения, изменения и прекращения принудительных мер медицинского характера;
- д) особенности уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм применения принудительных мер медицинского характера.

Разъяснение указанных вопросов, касающихся института принудительных мер медицинского характера, на наш взгляд, имеет принципиальное значение, поэтому необходимо обратиться к их сути. Права человека независимо от состояния его здоровья, правового статуса и других обстоятельств являются высшими социальными ценностями, а их эффективная защита – одной из основных обязанностей государства. Отношения, связанные с защитой прав лиц с психическими расстройствами, считающихся фундаментальным личным благом человека, регулируются Законом Республики Армения «О психиатрической помощи», принятым 25 мая 2004 г. В ст. 5 данного Закона установлено:

«Поддержание психического здоровья включает в себя:

- 1) улучшение психического здоровья и профилактика психических расстройств;
- 2) обеспечение необходимой всесторонней и доступной медицинской помощи, ухода и других форм помощи лицам, страдающим психическими расстройствами;
- 3) формирование в обществе соответствующего отношения к лицам, страдающим психическими расстройствами, в первую очередь толерантности, доброжелательности, что согласно статьям 15 и 16 Конституции Республики Армения исключает какую-либо дискриминацию».

В ст. 6 этого Закона определено, что психиатрическая помощь лицам, страдающим психическими расстройствами, гарантируется на основе принципов законности, гуманизма и защиты прав человека. С этой точки зрения важное значение имеют нормы международного права в области психического здоровья, закрепленные в ряде международных документов (например, Принципы улучшения защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, принятые Резолюцией № 46/119 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 г.).

Из ст. 2, 5 и 10 УК РА следует, что термины «уголовное наказание» и «другие средства

уголовно-правового воздействия» используются самостоятельно и имеют различное содержание. Согласно ст. 48 УК РА:

«1. Наказание – мера государственного принуждения, которая по приговору суда назначается от имени государства в отношении лица, признанного виновным в преступлении, и выражается в предусмотренном законом лишении этого лица прав и свобод или их ограничении.

2. Целью наказания является восстановление социальной справедливости, исправление лица, подвергшегося наказанию, а также предупреждение преступлений».

Несмотря на то что понятие и цели других средств уголовно-правового воздействия, в том числе принудительных мер медицинского характера, в действующих УК РА не определены, очевидно, что цели данных институтов уголовного права существенно отличаются друг от друга. Однако в ст. 111 нового УК РА обозначена только одна цель – предупреждение совершения таким лицом деяний, запрещенных уголовным законом.

В отличие от целей уголовного наказания основными целями принудительных мер медицинского характера являются:

- а) лечение психически больного или такое изменение психического состояния, которое свидетельствует о том, что он не опасен для общества;
- б) предотвращение совершения психически больным нового общественно опасного деяния;
- в) защита прав и законных интересов психически больного;
- г) социальная реадaptация психического пациента.

Обобщая изложенное, констатируем, что цели принудительных мер медицинского характера можно разделить на две группы – медицинского и юридического характера. Следует подчеркнуть, что указанные цели исключают применение карательных мер в отношении психически больного. Целью принудительных мер медицинского характера является не искупление вины, а принудительное лечение пациента. Таким образом, цели мер безопасности в новом УК РА отражены неполно.

Условиями назначения мер безопасности (ст. 112 УК РА) являются следующие:

– суд может назначить меру безопасности, если сочтет, что лицо, совершившее деяние, запрещенное УК РА под угрозой наказания, может совершить такое деяние повторно, или применение меры безопасности необходимо для обеспечения его безопасности или безопасности другого лица. При вынесении решения о назначении меры безопасности, предусмотренной ст. 120 УК РА, суд учитывает заключение медицинской специализированной комиссии о необходимости ее применения и способах наиболее эффективного осуществления в отношении конкретного лица, а о назначении мер безопасности, предусмотренных ст. 115 и 116 УК РА, – заключение, выданное врачебно-профессиональной комиссией;

– мера безопасности может быть назначена в сочетании с наказанием, если суд обоснует, что только применением наказания невозможно устранить вероятность совершения лицом нового преступления. Мера безопасности может быть также назначена без сопровождения наказания в качестве меры самостоятельного воздействия, в том числе при освобождении лица от уголовной ответственности или наказания;

– за одно деяние, совершенное лицом и запрещенное под угрозой наказания, может быть назначено более одной меры безопасности.

Видами мер безопасности (ст. 113 УК РА) являются:

- 1) принудительные меры медицинского характера;
  - а) амбулаторный надзор и принудительное лечение у психиатра;
  - б) принудительное лечение в психиатрическом отделении общего контроля;
  - в) принудительное лечение в психиатрическом отделении особого типа;
- 2) запрет на посещение определенных мест;
- 3) обязанность получения психологической помощи.

В ст. 114 УК РА закреплены основания назначения принудительных мер медицинского характера:

1. Суд назначает принудительную меру медицинского характера в отношении лица, которое:

- а) на момент совершения деяния, запрещенного под угрозой наказания, находилось в состоянии невменяемости;
- б) на момент совершения преступления находилось в состоянии ограниченной вменяемости;
- в) находилось в состоянии вменяемости в момент совершения преступления, однако после этого у него проявилась проблема с психическим здоровьем;
- г) совершило преступление и нуждается в лечении от алкоголизма, наркомании или токсикомании.

2. Суд назначает в отношении лица принудительную меру медицинского характера, если приходит к выводу о том, что лицо в силу состояния здоровья нуждается в медицинском вмешательстве, которое обеспечит его безопасность или безопасность другого лица, а также осуществление цели применения мер безопасности, предусмотренных ч. 2 ст. 111 УК РА.

3. Вопрос о медицинской помощи и обслуживании, осуществляемых в отношении лица по истечении срока принудительной меры медицинского характера, решается в соответствии с законодательством Республики Армения, регулирующим сферу здравоохранения.

4. Суд направляет в соответствующий орган здравоохранения необходимые материалы о лице, указанном в ч. 1 ст. 114 УК РА и не представляющем своим психическим состоянием опасности для себя или другого лица, для решения вопроса лечения этого лица.

Порядок внебольничного контроля и принудительного лечения у психиатра, принудительного лечения в психиатрических организациях определен в ст. 115, 116 УК РА. Статья 117 УК РА регламентирует назначение, изменение и прекращение принудительной меры медицинского характера. При назначении принудительной меры медицинского характера суд учитывает проявление и характер проблемы психического здоровья лица, совершившего деяние, запрещенное под угрозой наказания, характер и степень опасности совершенного деяния, факторы, способствующие его совершению, вероятность повторного совершения лицом деяния, запрещенного под угрозой наказания, представление опасности для себя или другого лица. При вынесении решения о назначении конкретного вида принудительной меры медицинского характера суд основывается на заключении комиссии психиатрической организации. Суд в предусмотренном законом порядке выносит постановление о продолжении, прекращении применения принудительной меры медицинского характера или изменении ее вида.

Сравнение порядка назначения, изменения и прекращения принудительной меры

медицинского характера по действующему УК РА (ст. 101) и новому УК РА (ст. 117) показывает, что законодатель при назначении такой меры определяет одни условия, а при ее изменении – другие. Так, при назначении данных мер суд учитывает наряду с другими характер и степень опасности совершенного больным лицом деяния, а также заключение комиссии психиатрической организации. В судебной практике Армении при изменении или прекращении таких мер, кроме экспертного заключения, в обязательном порядке принимается во внимание характер и степень общественной опасности деяния. Однако с данной позицией мы не согласны. Дело в том, что законодатель при изменении такой меры обязывает суд учитывать только экспертное заключение, а не характер и степень общественной опасности содеянного. При прекращении такой меры согласно закону суд руководствуется только заключением эксперта.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что для назначения принудительных мер медицинского характера необходимо наличие одновременно юридических и медицинских условий, а для изменения или прекращения такой меры – только медицинские условия (клиническая форма психического заболевания, ее динамика и др.). В результате сложилась негативная практика, согласно которой более строгий вид таких мер при наличии положительного экспертного заключения часто остается неизменным под предлогом общественной опасности совершенного деяния и лица, его совершившего. Получается, это юридическое основание используется дважды: как при назначении такой меры изначально, так и в период нахождения под такой мерой, что, на наш взгляд, несправедливо¹.

Одним из новых видов мер безопасности является запрет на посещение определенных мест (ст. 119 УК РА). Так, если суд сочтет, что при нахождении в определенных местах повышается вероятность повторного совершения такого деяния лицом, совершившим запрещенное под угрозой наказания деяние, то может вынести решение о запрете посещения определенных мест на срок от 3 месяцев до 2 лет. Круг мест, которые лицу запрещается посещать, устанавливает суд с учетом характера совершенного деяния, факторов, способствующих его совершению, лица, совершившего деяние, запрещенное под угрозой наказания. Если запрет на посещение определенных мест назначен в сочетании с наказанием, связанным с лишением свободы, то его срок исчисляется с момента окончания отбывания наказания или освобождения лица от отбывания наказания. Если лицо уклоняется от выполнения требований запрета на посещение определенных мест, оно

1 См.: Особое мнение судьи С. С. Аветисяна от 12 апреля 2021 г. № ЕД/0040/14/20 по делу в отношении Г. Арутюняна.

заменяется краткосрочным лишением свободы из расчета 1 месяц назначенной меры безопасности на 3 дня краткосрочного лишения свободы. Подобная мера предусмотрена в УК Бразилии, Гватемалы, Гондураса, Италии, Парагвая, Швейцарии и пр. Обязанность получения психологической помощи также является новым видом мер безопасности (ст. 120 УК РА). Если суд считает, что совершение запрещенного под угрозой наказания деяния было обусловлено душевным состоянием, психологическими проблемами или комплексами личности, то может принять решение о назначении обязанности получения психологической помощи в компетентных органах, установленных государством в отношении лица, сроком от 3 месяцев до 2 лет. При вынесении решения о назначении обязанности получения психологиче-

ской помощи суд основывается на заключении психолога-эксперта. Если обязанность получения психологической помощи назначена в сочетании с наказанием, связанным с лишением свободы, то его срок исчисляется с момента фактического получения психологической помощи, а в случае условного неприменения наказания – с момента начала испытательного срока. Если лицо отказывается или уклоняется от выполнения обязанности получения психологической помощи, то настоящая мера безопасности заменяется краткосрочным лишением свободы в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 119 УК РА. Суд в установленном законом порядке может сократить или продлить срок обязанности получения психологической помощи в пределах сроков, предусмотренных ч. 1 данной статьи, или прекратить обязанность получения психологической помощи.

Процессуальный порядок применения мер безопасности, в том числе принудительных мер медицинского характера, определен в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения (далее – УПК РА). В принятом новом УПК РА данный институт получил дальнейшее развитие. Приведем содержание ряда статей нового УПК РА:

«Статья 136. Виды мер принуждения, применяемых к лицам, имеющим проблемы психического здоровья

1. Мерами принуждения, применяемыми в отношении лиц, имеющих проблемы психического здоровья, являются:

- 1) размещение в медицинском учреждении для проведения экспертизы;
- 2) меры безопасности.

Статья 137. Помещение в медицинское учреждение для проведения экспертизы

1. При наличии обоснованного предположения о проблеме психического здоровья обвиняемый по решению суда на срок до одного месяца может быть помещен в медицинское учреждение для проведения судебно-психологической, судебно-психиатрической или судебно-медицинской экспертизы, если он уклоняется от проведения экспертизы или представляет опасность для общества или для себя.

2. Помещение в медицинское учреждение для проведения экспертизы может применяться только в том случае, если следователем или прокурором с достаточной полнотой фактических обстоятельств обоснована и судом мотивированно подтверждена необходимость применения этой меры принуждения. В судебном производстве достаточно обоснованное утверждение судом необходимости применения этой меры принуждения.

3. В части меры принуждения в виде помещения в медицинское учреждение для проведения экспертизы (*mutatis mutandis*) применяются правила, установленные настоящим Кодексом для применения ареста в качестве меры пресечения.

Статья 138. Меры безопасности

1. Мерами безопасности являются:

- 1) семейный контроль;
- 2) медицинский контроль;

2. Мера безопасности может применяться к обвиняемому, а также к лицу, в отношении которого осуществляется производство по применению принудительных мер медицинского характера.

Статья 139. Семейный контроль

1. Семейный контроль – это передача лица, имеющего проблемы с психическим

здоровьем, его родственнику или опекуну с целью обеспечения его надлежащего поведения. Семейный контроль применяется к лицу, не представляющему опасности для общества.

2. О применении семейного контроля информируется компетентный орган здравоохранения.

3. В части, относящейся к семейному контролю (*mutatis mutandis*), применяются правила, установленные настоящим Кодексом для применения воспитательного контроля в качестве меры пресечения.

Статья 140. Медицинский контроль

1. Медицинский контроль – это содержание в психиатрической организации лица, представляющего опасность для общества, в целях обеспечения больничного надзора или лечения.

2. Медицинский контроль может применяться только в том случае, если следователем или прокурором с достаточной полнотой фактических обстоятельств обоснована и судом мотивированно подтверждена необходимость применения этой меры безопасности.

3. В части, относящейся к медицинскому контролю (*mutatis mutandis*), применяются правила, установленные настоящим Кодексом для применения ареста в качестве меры пресечения.».

Примечательно, что новый УПК РА наделяет таких лиц всеми правами, предусмотренными законодательством для обвиняемых.

Конфискация имущества (ст. 121 нового УК РА), по сути, является иной мерой уголовно-правового воздействия и, как отмечалось, расположена в разделе «Меры безопасности и конфискация имущества». Однако такая правовая регламентация не позволяет ответить на вопрос о том, является конфискация имущества иной мерой уголовно-правового воздействия или мерой безопасности? В ст. 2 нового УК РА наряду с наказанием используется такое выражение, как «нормы, содержащие уголовно-правовые средства». В силу этого конфискацию имущества следует рассматривать в качестве иной меры уголовно-правового воздействия. За рамками данного раздела почему-то остались принудительные меры воспитательного характера. С учетом этого в новом УК РА, видимо, было бы правильным выделить раздел с названием «Меры безопасности и иные меры уголовно-правового воздействия», который включал бы главы «Меры безопасности» (принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного характера) и «Иные меры уголовно-правового воздействия» (конфискация имущества, возможно, и другие меры).

Обобщая изложенное, отметим, что в отличие от наказания основанием для применения иных мер уголовно-правового воздействия (мер безопасности) может служить совершение не только преступления, но и иных общественно опасных деяний (совершенных невменяемым лицом)¹.

Библиографический список

1. Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. М. : Велби, Проспект, 2004. 560 с.

2. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть : монография / под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. М. : Юрлитинформ, 2010. 446 с.

1 В Особом мнении судьи С. С. Аветисяна относительно постановления Кассационного суда

РА от 18 октября 2013 г. № ЕКД/0045/14/13 по делу в отношении невменяемого А. Цатуряна

изложены правовые позиции о соотношении целей уголовного наказания и иных мер уголовно-правового воздействия, особенностях изменения видов принудительных мер медицинского характера. В частности, обосновывается, что характер общественной опасности деяния, совершенного таким лицом, не может быть препятствием для изменения более строгого вида наказания на менее строгий вид. В силу закона в основу такого решения должно быть положено экспертное заключение (характер общественной опасности деяния должен учитываться при первичном избрании принудительной меры, но не при ее изменении). При этом автор исходил из необходимости замены концепции «деяние» концепцией «личность», что в рассматриваемом случае предполагает приоритет здоровья психически больного (его выздоровление или облегчение) над правовой характеристикой его деяния.